

Приемная дочь и сестра

Во всем здании свет горел только здесь, в кабинете Хокаге.

Хирузен встал и открыл окно, выгоняя дым, затем повернулся и посмотрел на Рин и улыбнулся.

— Ты что, не узнаешь старика?

На его лице была та же добрая улыбка, что и всегда.

Нохара Рин поспешно покачала головой и почтительно позвала: — Хокаге-сама.

Она уже знала о смерти Четвертого в бою, и не ожидала, что даже после её собственной смерти Коноха всё равно подвергнется нападению Хвостатого Зверя.

И Третий Хокаге-сама перед ней... выглядел намного старше.

— Поздравляю с возвращением к жизни.

Хирузен вышел из-за стола Хокаге и вдруг слегка поклонился Нохаре Рин.

— Хокаге-сама! — пронзительный крик маленькой девочки Нохары Рин раздался одновременно с этим.

Она подняла руку, выглядя немного растерянной, так как не знала, что делать.

Хокаге, кланялся такой маленькой девочке, как она?

— Ты заслужила это. — Хирузен медленно поднял голову, его лицо выражало искреннюю благодарность, — То, что ты сделала, я узнал от Какаши. Ты без колебаний отдала свою молодую жизнь за то, чтобы Конохе не угрожал Хвостатый Зверь, и я, как Хокаге, должен выразить свою благодарность от имени деревни за твою преданность, твою волю.

— Хокаге-сама... — Маленькое личико Нохары Рин покраснело, — Я... я просто сделала то, что делают все шиноби...

По мнению Рин, такой поступок был недостойн похвалы.

В конце концов, слишком много шиноби погибли за Коноху в разгар войны.

Она была всего лишь одной из незначительных.

Она не только не смогла многих спасти, но даже была близка к тому, чтобы навлечь беду на деревню.

— Ха-ха. — Хирузен дважды негромко рассмеялся, — Я могу спокойно состариться, когда у Конохи есть такое будущее поколение, как ты.

— Хокаге-сама...

Глаза Нохары Рин слегка покраснели.

— Хокаге-сама. — мягко сказал Какаши. Его голос явно был четче, чем предыдущее бессвязное бормотание. — Я пришел, чтобы спросить о личности Рин. Можно ли позволить такому распространиться в деревне?

Только что слова Шэнь Юня стали для него серьезным предупреждением.

Нохара Рин была обычной девушкой.

Ее талант не был выдающийся, и она не происходила из известного клана.

Если такая девушка несла с собой тьму, войну, интриги... Какаши подумал сразу о нечто особенный, связанное с воскрешением. Как только об этом станет известно в широких кругах, шиноби из других стран, и организации, находящиеся в тени, все выйдут на Рин.

— Именно. — Хирузен кивнул в ответ и с чувством сказал, — секрет воскрешения слишком заманчив.

Какаши не ответил.

Он сказал то, что должно было быть сказано.

Оставалось только делать то, чего хотел Хокаге-сама, что, похоже, всегда и происходило на протяжении последних десяти лет или около того.

Но...

Хирузен поднял голову и посмотрел на Какаши, осознавая, как изменился его взгляд.

Если раньше взгляд Какаши был рассеян, то теперь он сгруппировался.

Конечно...

Истинная сила ниндзя... проявляется, когда человек хочет защитить тех, кем он больше всего дорожит. Только тогда она проявляется.

Хирузен медленно затанулся, — Этот таинственный торговец, я также провел небольшое расследование, ещё не посетил остальную часть деревни. Похоже, он прибыл в наш мир совсем недавно, так что, пока новости о нём не распространились, личность Рин лучше пока скрыть.

Какаши кивнул.

Он думал о том же.

По крайней мере, нужно подождать, пока таинственный торговец, уже известный всем, привлечет к себе внимание, а к тому времени взгляды людей, естественно, уже не будут сходиться на воскресшем подчиненном.

— И эти два твоих ученика. — Хирузен, что-то беспомощно обдумывал. — Наруто то ладно, но Саске... С той силой, которой он обладает сейчас, и таким разумом, легко пойти по неправильному пути. Его нужно направить.

Какаши снова кивнул.

Он немного волновался за Саске.

Ненависть мальчика была так велика, что он легко мог пойти по злему пути ради силы, а главное, он был ещё молод и ничего не понимал.

— Итак, у меня есть миссия для вашей седьмой команды. — Хирузен передал Какаши свиток, который лежал у него на столе. — Задание простое, сопровождение в Страну Волн, и пока ты там, я дам Рин личность, которую сложно будет расследовать, скажем... твоя приемная дочь, верно? И люди подумают, что ты взял её потому, что она похожа на Рин.

— Приемная дочь?

— Приемная дочь? — Какаши и Рин воскликнули почти одновременно.

Хирузен несколько странно посмотрел на этих двоих, затем его осенило, и он рассмеялся.

— Похоже, я действительно старею. Пусть будет сестра, это всего лишь условность, в любом случае.

— Или сестра. — Какаши саркастически улыбнулся и погладил её по волосам, — в конце концов, мы с Рин принадлежим к одному поколению.

Рядом с ним Рин слегка покраснела.

— Приходите завтра на миссию. — Хирузен махнул рукой, благожелательная улыбка на его лице осталась неизменной, — внимательно следите, не позволяйте обычным людям всё узнать.

— Да! — ответил Какаши.

Когда они ушли, Хирузен неосознанно посмотрел в окно.

Там очень быстро исчезла в темноте фигура.

В его взгляде появился намек на опасение.

В кабинете Хокаге в эту ночь горел свет.

С другой стороны, Шэнь Мо, после того как Какаши ушел с Рин, повернул голову, чтобы посмотреть на Цунаде и улыбнулся, — Раз нет никаких дел, то я тоже пойду.

Хотя всего лишь день сменился ночью.

Но у него было ощущение, что прошло уже много времени.

В этот момент также возникло желание вернуться и хорошенько выспаться.

— О? У тебя есть место, где переночевать? — Цунаде посмотрела на Шэнь Мо, который был готов уйти, слегка поджал губы и сказал, обхватив грудь руками, как бы невзначай, — если нет, то почему бы тебе не пойти ко мне, я хочу узнать побольше о паладинах.

По сравнению с тем, что было вчера вечером.

Сегодня это было настоящее приглашение остаться на ночь.

Цунаде, которая своими глазами видела воскрешение, до сих пор хранила в сердце трепет от того, что стала свидетелем чуда, и даже больше.

В этот день она пережила гораздо больше.

Одним из самых больших её изменений стало преобразование в Паладина.

Испытание святым светом стало для неё духовным преображением. Прежнее отчаянное, борющееся состояние души сегодня было сметено, и стало легче и надежнее, чем когда-либо.

Она действительно хотела узнать о паладине, но не только это...

Цунаде стала зависимой от Шэнь Мо, который вызвал все эти перемены, и от его таинственных баночек.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/1969743>